

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2010
XIX**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
620
EXPRESS-ISSUE**

СОДЕРЖАНИЕ

- 2255-2269 Краткая история орнитологических исследований и состояние охраны птиц на Белом море.
В. В. БИАНКИ
- 2269-2270 Необычно поздние встречи славок *Sylvia curruca* и *S. atricapilla* под Санкт-Петербургом.
Д. Н. ФЁДОРОВ
- 2270-2273 Белощёкая казарка *Branta leucopsis* и гуменник *Anser fabalis* в городе Пскове. О. А. ШЕМЯКИНА
- 2274-2275 Гнездование золотистой щурки *Merops apiaster* в горах Барлык (Восточный Казахстан).
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 2275-2277 Новые данные о лебеде-кликуне *Cygnus cygnus* в Себежском национальном парке.
С. М. ВОЛКОВ, С. А. ФЕТИСОВ
- 2278-2279 К налёту белокрылого клеста *Loxia bifasciata* осенью 1911 года. Б. Р. ОТТО
- 2279 О дубоносе *Coccothraustes coccothraustes* в Московской губернии. Г. И. ПОЛЯКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 2255-2269 A brief history of ornithological research
and conservation status of birds on the White Sea.
V. V. BIANKI
- 2269-2270 Unusually late captures of *Sylvia curruca*
and *S. atricapilla* near St. Petersburg.
D. N. FEDOROV
- 2270-2273 The barnacle *Branta leucopsis*
and bean *Anser fabalis* geese in the Pskov city.
O. A. SHEMYAKINA
- 2274-2275 Breeding of the European bee-eater *Merops apiaster*
in the Barlyk mountains, Eastern Kazakhstan.
N. N. BEREZOVIKOV
- 2275-2277 New data on the whooper swan *Cygnus cygnus*
in the Sebezhsy National Park.
S. M. VOLKOV, S. A. FETISOV
- 2278-2279 On invasion of the two-barred crossbill
Loxia bifasciata in autumn 1911. B. R. OTTOW
- 2279 On the hawfinch *Coccothraustes coccothraustes*
in the Moscow Province. G. I. POLYAKOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Краткая история орнитологических исследований и состояние охраны птиц на Белом море

В.В.Бианки

*Второе издание. Первая публикация в 1987**

Люди заселили Кольский полуостров одновременно с Карелией 8-9 тысяч лет назад и сразу начали практическое освоение запасов местных птиц. На стоянках эпохи раннего металла, датируемых концом III – началом II тысячелетия до нашей эры, найдены многочисленные остатки костей разных животных. Среди них обнаружены кости чистика, чаек и гаги (Гурина 1982).

Норвежец Отер, побывавший на Белом море в IX веке, писал, что население побережья Кольского полуострова промышляет рыбу, зверя и птицу. В современной речи поморов имеется около 20 названий птиц, которые, без сомнения, были известны жителям побережья многие века (Меркурьев 1979). Половина из них тесно связана с водой, с морем.

В XVI веке торговые суда иностранцев начали довольно регулярно приходить в устье Северной Двины (Ушаков 1972; Гурина 1982). При описании своих путешествий мореплаватели иногда упоминали отдельные виды встреченных ими животных. Видимо, именно по таким данным шведский епископ и историк О.Магнус (O.Magnus) составил настенную карту омывающих Скандинавию морей с обитающими в них животными, изданную в 1539 году (Magni 1539). Она и является первой печатной работой, в которой приведены сводные данные об известных в то время животных Белого моря, хотя представление о фауне было ещё весьма фантастическим. В 1555 году О Магнус опубликовал историко-географическое сочинение о Скандинавском регионе, содержащее и описание животных этого края (Magni 1555). Долгое время данная работа была основным источником сведений о животном мире Скандинавии.

После 1724 года, когда Пётр I учредил Петербургскую Академию наук, развернулась интенсивная деятельность по изучению природы, народов и их занятий на территории России. В 1771-1772 годах отряд академической экспедиции под руководством И.И.Лепёхина посетил многие места на побережье Белого моря. В устье Северной Двины пу-

* Бианки В.В. 1987. Краткая история орнитологических исследований и состояние охраны птиц на Белом море // *Проблемы изучения и охраны природы Прибеломорья*. Мурманск: 5-19.

тешественники отметили пролётных лебедей, гусей, казарок, широконосок, два вида чирков, гоголей, морянок, длинноносых крохалей, чернозобых гагар, куликов-сорок, золотистых ржанок, галстучников, чаек и поморников; на острове Моржовец – рюма, тундровую куропатку, галстучника, короткохвостого поморника и чёрного коршуна (Лепёхин 1805). Участник экспедиции студент и будущий академик Н.Я. Озерецковский посвятил специальную статью (Озерецковский 1773) условиям жизни на Белом море обыкновенной гаги и её использованию местным населением.

В дальнейшем происходило постепенное накапливание сведений о птицах Белого моря. Так, А.Фомин (1797) упоминает ряд видов, обитающих на островах. Архимандрит Досифей – «в миру» Немчинов – при описании Соловецкого монастыря сообщает о животном мире, охоте и рыболовстве (Досифей 1836). Он упоминает 15 видов птиц, разделив их на оседлых, летующих и синантропных. К последним он отнёс гнездящихся в монастыре серебристых чаек, голубя и воробья. В дальнейшем монастырь неоднократно посещали различные путешественники, некоторые из них в своих записках и воспоминаниях упоминали отдельные виды обитающих здесь птиц. К сожалению, у орнитологов Беломорский регион не вызывал тогда специального интереса. Через него лишь проезжали отдельные учёные, направлявшиеся дальше на север. Так, в 1837 году через Белое море проследовал на Новую Землю К.М.Бэр. Второй раз он побывал здесь вместе с А.Ф. Миддендорфом в 1840 году, когда исследователи проехали от Архангельска вдоль Зимнего берега через остров Сосновец и Три острова на Мурман, а по дороге обратно посетили Кандалакшу (Middendorff 1843). В 1860-х годах А.Ф.Норейко (1863) писал о хищническом сборе птичьих яиц в районе Кеми, а К.Бэр и Н.Данилевский (1862) выдвинули предложения по упорядочению сбора гагачьего пуха и яиц морских птиц. А Михайлов (1868) в описании природы Беломорского края называет 22 вида птиц, главным образом пластинчатоклювых (8 видов), ржанкообразных (5) и куриных (3).

Во второй половине XIX века северные берега Белого моря и прилегающие к ним острова периодически посещали иностранные орнитологи, из которых надо упомянуть Зальберга (Sahlberg), Мальмберга (Malmberg), братьев Г. и К. Аубель (H. und K.Aubel), А.Мела (Mela) и Р.Энвальда (Enwald). Данные о наблюдавшихся ими птицах были позднее обобщены в сводке, составленной Ф.Д.Плеске (1887). В 1882 году заметки о птицах Архангельской губернии публикует много путешествовавший по России Х.Зибом (Seebohm 1882).

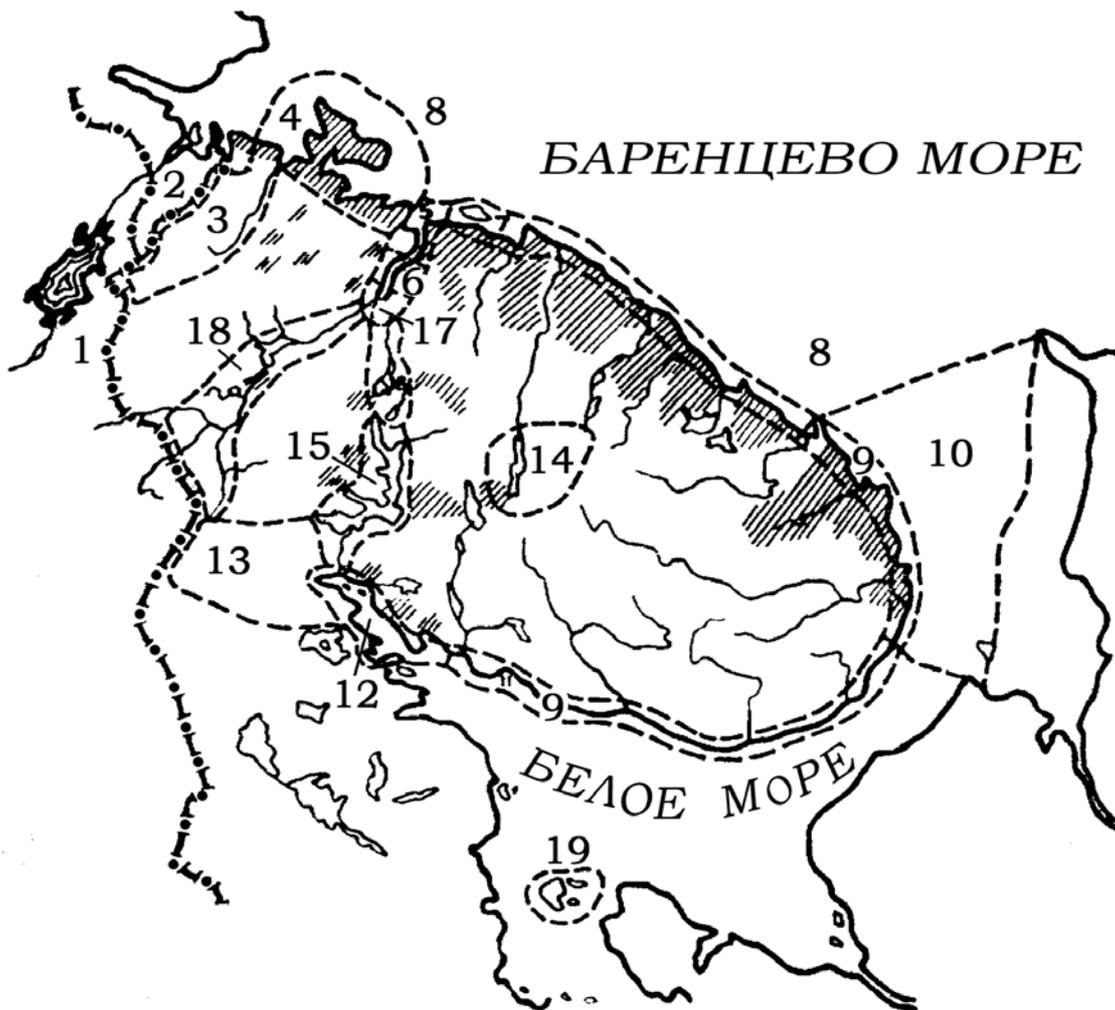
Организованное в 1867 году при Петербургском университете Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей включило изучение Севера, в том числе и Белого моря, в число своих первоочередных

задач (Гинецинская 1982). По инициативе профессора М.Н.Богданова в 1880 году на Белое море и Мурман была направлена экспедиция, которая через Повенец добралась до Сумского Посада, где орнитологи разделились на два отряда. Один из них – в составе опытных студентов-зоологов А.М.Никольского, В.А.Хлебникова и И.Д.Михаловского – после остановки на Соловецком архипелаге проехал в Архангельск, а оттуда вдоль Терского берега на Мурман. Орнитологические материалы этого отряда опубликовал А.М.Никольский (1885). Он отметил на берегах и островах Белого моря почти 100 видов птиц, сообщил об их относительной численности, находках гнёзд, выводков. В этой статье дано первое достаточно полное описание орнитофауны Белого моря с его островами и побережьями.

Другой отряд этой экспедиции в составе зоологов Ф.Д.Плеске и В.В.Лаврова проследовал морем вдоль Карельского берега до Кандалакши, где Лавров остался, а Плеске отправился сушей до Колы. В 1887 году он опубликовал сводку о млекопитающих и птицах Кольского полуострова, в которую вошли как оригинальные материалы, так и все опубликованные до этого сведения (Плеске 1887). К Белому морю, как характерной среде обитания, Ф.Д.Плеске относит всего 26 видов птиц (из которых 4 – сомнительны), в то время как к Мурманскому побережью – 33, а к внутренним водоёмам – 39 видов. Ограниченное число беломорских птиц объясняется ещё недостаточной изученностью акватории и шхерных районов этого водоёма, а также тем, что автор выделил только характерные для моря виды.

В некоторой степени эти недостатки работы Ф.Д.Плеске исправил Г.Ф.Гебель (1903), опубликовав таблицу размещения птиц в Лапландии и на Соловецкий островах. Она составлена автором на основании обширного материала, собранного в течение 20 лет работы на Севере, и опросных данных. Г.Ф.Гебель выделил и нанёс на карту 19 орнитофаунистических районов, из которых к Белому морю и его берегам относятся 5. До настоящего времени карта не была опубликована и хранилась в архивах. Мы пользуемся возможностью опубликовать этот историкозоогеографический документ (см. рисунок). На Белом море Г.Ф.Гебель отметил 142 вида птиц, разделив их на «гнездящихся, пролётных и случайных, зимних гостей и негнездящихся океанских». Для 106 видов указан растительный пояс, в котором была найдена кладка или встречены нелётные птенцы, а для 23 видов приведены сроки гнездования.

В конце XIX – начале XX веков различные экспедиции продолжали посещать западное побережье Белого моря, но публикация их материалов мало добавляла к уже известному. Однако отдельные сведения интересны. Так, Н.А.Смирнов (1926) описывает свои наблюдения, сделанные с судна поздней зимой и ранней весной в Воронке и Горле

Изученность орнитофауны Кольского полуострова к началу XX века
(карта составлена Г.Ф.Гebelем).

Заштрихованные участки – это участки, «более или менее знакомые в орнитологическом смысле».

Участки, обозначенные пунктиром – выделенные орнитогеографические округа [пограничные округа Инари (1) и Варангер (2) не оконтурены, а только намечены].

Нумерация округов соответствует таковой в опубликованной Г.Ф.Гebelем таблице.

Белого моря. Он отметил там белых и серебристых чаек, чистиков и другие виды.

Своеобразным центром изучения птиц оказался Соловецкий архипелаг. В 1882 году на берегу бухты Благополучия Соловецкого острова была создана Биологическая станция Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. В обосновании её организации в числе прочих задач указана необходимость стационарного изучения обыкновенной гаги как источника получения ценного пуха. Летом 1890 года на станции работал И.К.Тарнани (1892), подробно описавший гнездование в кремле серебристых чаек, их взаимоотношений с воронами и орланами-белохвостами. Кроме того, он называет 9 видов куликов, чайковых и чистиковых птиц, длинноносого крохалея и обыкновенную гагу. И.К.Тарнани снова пишет о хищнической эксплуатации гаги, стоимости гагачьего пуха на рынке.

С середины 1920-х до начала 1930-х годов материалы по орнитофауне Соловков круглогодично собирали члены Соловецкого общества краеведения. В работе Г.И.Полякова (1929) для архипелага указаны 104 вида птиц, в том числе 25 оседлых; приведены данные о зимующих в полыньях лебедях, обыкновенных гагах, чистиках и «серых крапчатых чайках». В 1925 году члены общества начали фенологические наблюдения, кольцевание птиц, опыты по одомашниванию гаги (Некрасов 1925; Хроника... 1926; Отчёт... 1927). В этом же году в восточной части Соловецкого острова был организован заповедник «Краеведческий» площадью более 4 тыс. га. В него вошли губа Долгая (Глубокая), полуостров восточнее её и прилегающая к ним территория до дорог на Реболду и Муксалму (Отчёт... 1927). Этот первый на Белом море заповедник, созданный для сохранения гнездовой обыкновенной гаги на островах Долгой губы, просуществовал лишь несколько лет. И вообще орнитологические и охранные начинания Соловецкого общества краеведения не получили развития. Долше всего, видимо, проводилось кольцевание, для которого применяли в 1925 году иностранные кольца, в 1926 – кольца своего изготовления, в 1928-1932 годах – московские кольца БЮН (Поляков 1930; Дементьев, Вучетич 1947). Всего было помечено около 1000 птиц.

Некоторые сведения, приводимые Г.И.Поляковым (1929, 1930), весьма интересны. Например, количество серебристых чаек, гнездившихся в кремле на Соловецком острове, во второй половине 1920-х годов быстро сокращалось: 1926 год – 250 пар, 1927 – около 120 пар, 1928 – около 60 пар, 1929 – 35 пар. На островах Большая Муксалма и Анзерский, частично покрытых тундровой растительностью, были найдены гнёзда белой совы. У кремля в начале декабря 1926 года добыли бургомистра. На материке галки и грачи гнездились около в районе города Кемь. Отмечены залёты на Соловецкие острова перепела, чибиса и скворца, встречены рогатая поганка, широконоска, черныш и мородунка – виды, северная граница ареала которых проходит неподалёку.

В конце 1920-х годов появился ряд статей, посвящённых неблагоприятному положению с обыкновенной гагой. В результате этих публикаций охота на гагу была с 1931 года полностью запрещена. Однако через 8 лет А.В.Михеев (1939) писал, ссылаясь на доклад А.Н.Формозова на заседании орнитологической секции Всероссийского общества охраны природы, что этот запрет осуществляется не везде.

В августе 1931 года в вершине Кандалакшского залива работал в составе экспедиции Ленинградского НИИ лесной промышленности и лесного хозяйства А.Н.Дубровский. Позднее он опубликовал небольшой, но интересный дневник, в котором привёл наблюдения за различными видами птиц и опросные сведения о гнездовании гаги (Дуб-

ровский 1936). Здесь же отмечено, что в 1931 году постановлением Кандалакшского РИКа были приняты меры по охране гаги и восстановлению гагачьего пухового хозяйства.

В 1932 году на части Кандалакшских шхер был создан постановлением ЦИК Карельской АССР Кандалакшский охотничий заповедник Карпушнины. Несмотря на слабость ведомственного заповедника, его организация способствовала не только охране гнездящихся морских птиц, но и выяснению численности и условий гнездования в нём гаги (Романов 1947). В 1939 году Кандалакшский заповедник становится государственным, и со второй половины 1940-х годов в нём развёртывается интенсивная научная работа, имеющая преимущественно орнитологическое направление.

Первые исследования в послевоенный период были направлены на комплексное изучение особенностей биологии гаги: её экологии (Герасимова, Баранова 1960), питания и кормовой базы (Дорош 1963; Перцов 1963; Перцов, Флинт 1963), паразитофауны (Кулачкова 1954, 1957, 1958а,б,в, 1979). Затем анализируются сезонные изменения в питании гаги (Бианки и др. 1979), её линька и возрастные наряды, морфоэкологические особенности и сезонные изменения веса (Бианки, Бойко 1979; Бойко 1976; 1982), рост и развитие птенцов в природе и соотношение у них полов (Корякин 1982; Бойко 1983), разбираются причины флуктуации численности (Герасимова 1959; Карпович 1972; Кулачкова 1979; и др.), выясняется сезонное размещение кандалакшских птиц (Коханов 1981), исследуются экология во внегнездовой период (Бианки и др. 1967), условия зимовки (Карпович и др. 1969; Корякин, Кондратьев 1983; Шкляревич 1979; и др.). В последние годы проведены наблюдения за поведением выводков и взрослых птиц (Бианки и др. 1976; Корякин 1981; Корякин, Кондратьев 1982).

Материалы по экологии гаги неоднократно докладывались на межведомственных совещаниях по изучению, охране и воспроизводству этого вида: первое в мае 1966 года в Кингисеппе (ЭССР), второе в августе 1972 в Кандалакше (Мурманская область), третье в августе 1983 в заповеднике Матсалу (ЭССР) и на других конференциях. Итоги современной изученности обыкновенной гаги на Северо-Западе СССР подвели Ф.Н.Шкляревич и И.П.Татаринкова (1983), а В.Н.Карпович и А.А.Кищинский (1979) составили библиографию работ по гагам СССР.

Значительно внимание уделено изучению экологии и разработке способов сокращения численности серой вороны, ежегодно разоряющей в Кандалакшских шхерах 10-15% гнёзд гаги (Бойко 1977).

Популяционная экология уток разных видов является темой многолетних исследований сотрудников Кандалакшского заповедника. Проводятся наблюдения за гнездованием, количественные учёты, отлов линяющих птиц на озёрах, кольцевание птенцов и взрослых птиц,

выясняется их демография. В 1950-х годах начался интенсивный сбор материала по экологии сопутствующих гаге массовых морских птиц – ржанкообразных. В 1956-1957 годах были обследованы острова Кандалакшского залива, в 1957, 1960-1962 годах – Онежского залива, преимущественно Онежские и Кемские шхеры. В результате были выяснены численность и размещение на них гаг, куликов, чайковых и чистиковых птиц (Бианки 1963). Материалы по экологии гнездящихся ржанкообразных подытожены В.В.Бианки (1967, 1975, 1977). Интересные наблюдения за участием в гнездовании птиц разного пола у куликов, за их летней миграцией сделал В.Д.Коханов (1965, 1976). Проведено выяснение величины суточного рациона в неволе гаги и некоторых видов чаек (Бианки и др. 1975; Полищук и др. 1979), изучена фауна ленточных червей рода *Aploparaksis* – эндопаразитов уток и ржанкообразных (обследована 1031 птица 45 видов) (Белопольская, Кулачкова 1970). Динамика численности, размещение, условия гнездования, питание и другие вопросы биологии ржанкообразных постоянно находятся под наблюдением (Перцов 1963; Бианки, Карпович 1969; Бойко и др. 1970; и др.).

В 1958-1963 годах при Кандалакшском заповеднике существовала Северная орнитологическая станция, по плану которой проводилось изучение миграций птиц, в первую очередь водоплавающих, широко использовался анкетный способ сбора сведений о состоянии популяций редких и охотничьих птиц, велось кольцевание скворцов школьниками и др. (Скокова 1961; Карпович 1972). Несмотря на то, что штатных сотрудников станция не имела, за 6 лет за пролётом птиц были проведены наблюдения осенью в 14 местах на побережьях и островах от Горла Белого моря и вершины Кандалакшского залива до южных частей Двинского и Онежского заливов. В них участвовало 18 человек. В результате была выяснена общая картина осенней миграции водоплавающих птиц через Белое море (Бианки, Коханов, Скокова 1975; Коханов 1981; и др.).

Весенняя миграция изучена намного слабее. В марте-мае 1958 года С.В.Скалинов (1960) провёл наблюдения за птицами в Горле Белого моря с судна. В 1960 году за весенним пролётом птиц на Терском берегу у острова Сосновец наблюдал В.В.Макаров (1962), в 1961 году – А.Л.Власкина – в замужестве Беляева (архив заповедника). Весной 1975 года на Поморском берегу южнее Беломорска наблюдали за пролётом птиц П.С.Томкович и И.Н.Добрынина (1976).

В 1950-1960-х годах на многих побережьях Белого моря работали орнитологи Москвы и Ленинграда (Белопольский 1956; Кузьякин, Леонович 1958; Малышевский 1962, 1963). В 1955-1957 годах Е.П.Спангенберг и В.В.Леонович (1960) обследовали почти всё восточное побережье и собрали материал по гнездовой фауне, который вместе с ранее

опубликованными данными подытожил наши знания о птицах побережий Мезенской губы и полуострова Канин. Ссылаясь на эту сводку, я не останавливаюсь на более ранних экспедициях на полуостров Канин. В 1968 году северное побережье Канина посетили Н.Е.Зубцовский и В.К.Рябицев (1976). Западное побережье Онежского залива обследовал В.Е.Флинт с помощниками (Флинт 1954, 1955а,б). Они впервые оценили численность гнездящихся там обыкновенных гаг, провели экспериментальное изучение активности насиживающей самки гаги. В июне-июле 1961 года на Соловецких островах проводит количественный учёт птиц Н.Н.Карташев (1963) – 550 км маршрута по суше и по морю. Всего им было учтено 112 видов и проведён детальный количественный анализ птиц, встречающихся в различных местообитаниях и в сумме на всех островах, сравнительно с другими районами Белого моря. Материалы по численности водоплавающих птиц в Архангельской области и их добыче публикует Б.Т.Семёнов (Семёнов 1965, Семёнов, Карасов 1968).

Изучение лесных птиц проводится менее интенсивно, чем водоплавающих. В 1950-1970-х годах собираются сведения об особенностях экологии малоизученных видов воробьиных и хищных птиц (Зимин 1960; Коханов 1969; Коханов, Гаев 1970; Флеров 1970; и др.). Публикуются материалы по экологии дрозда-белобровика (Шутова и др. 1982) и большой синицы (Бианки, Шутова 1978), по численности и размещению воробьиных птиц на островах (Шутова 1981), о соотношении послегнездовой линьки и осенней миграции у юрка и пеночки-веснички (Бойко 1981; Бойко, Чигрова 1978).

С 1948 года в Кандалакшском заповеднике регулярно проводится кольцевание птиц, а с 1956 года оно ведётся и во время экспедиций по Кандалакшскому и Онежскому заливам и их побережьям (Бианки, Герасимова 1960; Бианки, Бойко 1975; и др.). Главными кольцуемыми видами были ржанкообразные и утиные, меньше метили воробьиных птиц. Всего в Кандалакшском заливе к 1985 году окольцевали почти 100 тыс. птиц, в Онежском заливе за последние 30 лет – около 8 тыс. На материалах, полученных в результате кольцевания на Белом море опубликован ряд работ в Трудах Центра (Бюро) кольцевания и в других изданиях, они широко использованы в многотомной монографии «Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии» (1979, 1982, 1985). Характерно, что во многих работах анализируются не только сезонное размещение и миграции окольцованных птиц, но и вопросы их популяционной экологии, охраны и др.

Как видно из сказанного, за последние 100 лет изучение орнитофауны Белого моря шло весьма интенсивно. В последние годы вновь активизируются работы на Соловецких островах, которые проводят сотрудники Соловецкого музея-заповедника. В Кандалакшском запо-

веднике непрерывно продолжаются наблюдения фаунистического характера, слежение за динамикой размещения и численности птиц, изучение многих вопросов их биологии и хозяйственного значения. В 1981-1985 годах детально исследуются размещение и численность всех видов птиц на территории заповедника и оценивается орнитологическая ситуация осенью на Сорокском мелководье в Онежском заливе близ города Беломорска, где в массе останавливаются пролётные водоплавающие.

К сожалению, нет возможности даже упомянуть о всех работах сотрудников Кандалакшского заповедника, которые в течение почти 40 лет постоянно проводят стационарные и периодически экспедиционные исследования птиц на островах и побережьях Белого моря. Слабее всего в настоящее время исследованы его южные берега, где орнитологические наблюдения проводились лишь в отдельных пунктах. В окрестностях Архангельска с 1932 года около 30 лет вёл фенологические наблюдения и другие исследования покойный В.Я.Паровщиков, однако его материалы лишь частично опубликованы в обзорной статье В.В.Бианки (1983). В 1975-1976 годах по заданию Кандалакшского заповедника в дельте Северной Двины работали студенты Горьковского университета В.Е.Сорокин (Бианки, Краснов, Сорокин 1982) и В.А.Стреляев. В основании Онежского полуострова в 1960-х годах собирал материалы В.Т.Бутьев с помощниками (Бутьев, Никеров 1968).

Слабым местом в исследовании орнитофауны Беломорского региона является также очень неполная изученность весеннего пролёта птиц (за исключением территории Кандалакшского заповедника и окрестностей Архангельска). Конкретное познание многих вопросов экологии и разработка предложений по охране птиц осложняются постоянными изменениями в Прибеломорье границ гнездовых ареалов многих видов, их численности и размещения в зависимости от погодноклиматических факторов и деятельности человека. В связи с этим выводы, сделанные на основании кратковременных наблюдений, часто оказываются ненадёжными.

Состояние охраны птиц в разных местах Белого моря различно. В Мурманской области с 1957 года полностью запрещена охота в 12-мильной прибрежной полосе моря, почти вся акватория Кандалакшского залива входит в охраняемое водно-болотное угодье международного значения, как место обитания водоплавающих птиц, а значительная часть гагачьих угодий здесь входит в состав Кандалакшского заповедника. В Карельской АССР к 1980 году были организованы три заказника – Керетский, Воньгонский и Шуйостровский – общей площадью 37.5 тыс. га. В Архангельской области имеются Соловецкий историко-архитектурный и природный музей-заповедник и Двинский заказник (в устье Северной Двины, 9 тыс. га).

Вследствие интенсивного использования Белого моря для судоходства, рыболовства, добычи водорослей, охоты, туризма и просто летнего отдыха все его побережья и острова постоянно посещаются людьми. Слабость контролирующих организаций, недостаточно разработанный статус и медленное внедрение постановлений об усилении охраны природы постепенно ведут к всё большему ухудшению условий обитания и сокращению численности птиц, особенно водоплавающих, прибрежных и хищных. Некоторые районы Белого моря вне Мурманской области широко используются как местными, так и приезжими охотниками (Кириллов 1939; Попов 1968). Необходимы конкретные научные разработки по эксплуатации и охране беломорских птиц и согласованные действия на всей его акватории, островах и побережьях.

В заключение считаю своим приятным долгом поблагодарить за помощь в работе с литературой научного сотрудника Зоологического института АН СССР К.Б.Юрьева.

Литература

- Белопольская М.М., Кулачкова В.Г. 1970. Цестоды рода *Aploraksis* Clerc, 1903, утиных (Anatidae) и ржанкообразных (Charadriidae) птиц Белого моря // *Тр. Кандалакшского заповедника* 8: 313-355.
- Белопольский Л.О. 1956. Некоторые данные о пролёте птиц осенью 1954 года на побережье Белого моря и перспективы организации наблюдений за миграциями птиц в Карело-Финской ССР // *Ежегодн. Общ-ва естествоиспыт. при АН ЭССР*. Таллин: 65-73.
- Белопольский Л.О., Бианки В.В., Коханов В.Д. 1970. Материалы по экологии куликов (Limicolae) Белого моря // *Тр. Кандалакшского заповедника* 8: 3-84.
- Бианки В.В. 1963. Численность и размещение массовых морских птиц в западной части Белого моря // *Проблемы использования промысловых ресурсов Белого моря и внутренних водоёмов Карелии*. М.; Л., 1: 161-167.
- Бианки В.В. 1967. Кулики, чайки и чистиковые Кандалакшского залива // *Тр. Кандалакшского заповедника* 6: 1-364.
- Бианки В.В. 1975. Изменения численности птиц в вершине Кандалакшского залива // *Колониальные гнездовья околородных птиц и их охрана*. М.: 9-11.
- (Бианки В.В.) Bianki V.V. 1977. *Gulls, shorebirds and alcids of Kandalaksha Bay*. Jerusalem: 1-250.
- Бианки В.В. 1983. О пролёте водоплавающих птиц на Белом море // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 16: 3-12.
- Бианки В.В., Бойко Н.С. 1975. Кольцевание птиц на Белом море в 1959-1970 годах // *Тр. Кандалакшского заповедника* 9: 77-99.
- Бианки В.В., Бойко Н.С. 1979. Размеры и вес обыкновенной гаги Белого моря // *Экология и морфология гаг в СССР*. М.: 81-90.
- Бианки В.В., Бойко Н.С., Нинбург Е.А., Шкляревич Г.А. 1979. Питание обыкновенной гаги Белого моря // *Экология и морфология гаг в СССР*. М.: 126-170.
- Бианки В.В., Герасимова Т.Д. 1960. Результаты кольцевания птиц в Кандалакшском заповеднике за период с 1936 по 1958 год // *Тр. Кандалакшского заповедника* 3: 199-262.

- Бианки В.В., Зазулина Л.В., Кокоровец Г.А., Новикова И.И. 1976. Хронометраж поведения утиных выводков // *Материалы 9-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 28-30.
- Бианки В.В., Карпович В.Н., Макаров В.В., Татаринкова И.П. 1967. Экология обыкновенной гаги во внегнездовой период // *Тр. Кандалакшского заповедника* 5: 5-39.
- Бианки В.В., Карпович В.Н. 1969. Влияние аномальной ледовитости Белого моря и Мурмана в 1966 году на птиц и млекопитающих // *Зоол. журн.* 48, 6: 871-875.
- Бианки В.В., Карпович В.Н., Пилипас Н.И., Татаринкова И.П. 1975. О суточной потребности в пище некоторых морских птиц Севера // *Тр. Кандалакшского заповедника* 9: 100-128.
- Бианки В.В., Коханов В.Д., Скокова Н.Н. 1975. Осенний пролёт водоплавающих птиц на Белом море // *Тр. Кандалакшского заповедника* 9: 3-76.
- Бианки В.В., Краснов Ю.В., Сорокин В.Е. 1982. Дополнительные сведения о куликах Белого моря // *Орнитология* 17: 159.
- Бианки В.В., Шутова Е.В. 1978. К экологии большой синицы в Мурманской области // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 83: 63-70.
- Бойко Н.С. 1976. Линька и возрастные наряды обыкновенной гаги // *Материалы 9-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 35-37.
- Бойко Н.С. 1977. Экология и практическое значение серой вороны в Мурманской области. Кандалакша: 1-16.
- Бойко Н.С. 1981. Особенности осенней миграции и линьки пеночек на островах Кандалакшского залива // *10-я Прибалт. орнитол. конф.* Рига, 1: 90-93.
- Бойко Н.С. 1982. Морфоэкологическая характеристика обыкновенной гаги Кандалакшского залива // *Экология и морфология птиц на крайнем северо-западе СССР.* М.: 11-27.
- Бойко Н.С. 1983. Половой состав выводков обыкновенной гаги в вершине Кандалакшского залива // *Обыкновенная гага в птичьем сообществе островов: 3-е Всесоюз. совещ. по гаге.* Таллин: 5-8.
- Бойко Н.С., Коханов В.Д., Татаринкова И.П. 1970. О способах добывания корма большой морской и серебристой чайками на Мурмане и в Кандалакшском заливе // *Тр. Кандалакшского заповедника* 8: 120-148.
- Бойко Н.С., Чигрова Е.Н. (1978) 2006. Осенняя миграция и линька юрков *Fringilla montifringilla* на островах Кандалакшского залива // *Рус. орнитол. журн.* 15 (306): 27-28.
- Бутьев В.Т., Никеров Ю.Н. 1968. Новые данные о распространении птиц на Онежском полуострове // *Орнитология* 9: 338-340.
- Бэр К., Данилевский Н. 1862. Рыбные и звериные промыслы на Белом и Ледовитом морях // *Исследования о состоянии рыболовства в России.* СПб., 6: 1-257.
- Гебель Г.Ф. 1903. Материалы по орнитологии Лапландии и Соловецких островов // *Тр. С.-Петербур. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. 33, 2: 97-137.
- Герасимова Т.Д. 1959. Изменение численности гаги в Кандалакшском заливе // *2-я Всесоюз. орнитол. конф.* М., 3: 14-15.
- Герасимова Т.Д., Баранова З.М. 1960. Экология обыкновенной гаги (*Somateria mollissima* L.) в Кандалакшском заповеднике // *Тр. Кандалакшского заповедника* 3: 8-90.

- Гинецинская Т.А. 1982. Роль с.-Петербургского общества естествоиспытателей в изучении Белого моря // *Проблемы экологии Белого моря*. Архангельск; Соловки: 3-5.
- Гурина Н.Н. 1982. *Время, врезанное в камень*. Мурманск: 1-120.
- Дементьев Г.П., Вучетич В.Н. 1947. Сезонное размещение и миграция чаек по данным кольцевания в СССР // *Тр. Центр. бюро кольцевания* 5: 1-30.
- Дорош Е.П. 1963. Запасы кормовых беспозвоночных для птиц и рыб // *Тр. Кандалакшского заповедника* 4: 54-68.
- Досифей, архимандрит. 1836. *Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря*. М.
- Дубровский А.Н. 1936. Гага и гагачий промысел в Кандалакшском заливе // *Изв. Гос. геогр. общ-ва* 68, 6: 899-915.
- Зимин В.Б. 1960. Материалы по биологии размножения щура и свиристеля // *Тр. Кандалакшского заповедника* 3: 107-112.
- Зубцовский Н.Е., Рябицев В.К. 1976. Новые данные о птицах полуострова Канин // *Орнитология* 12: 228-231.
- Карпович В.Н. 1961. О работе Северной орнитологической станции // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 1: 43-51.
- Карпович В.Н. 1972. Изменения численности обыкновенной гаги в Кандалакшском заповеднике за период с 1965 по 1971 г. // *Материалы 2-го межвед. совещ. по изуч., охране и воспроизв. обыкновенной гаги*. Кандалакша: 7-9.
- Карпович В.Н., Бианки В.В., Бойко Н.С., Кестер Б.В., Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г. 1969. Результаты авиаучёта птиц на Мурмане и Белом море в феврале 1967 года // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 6: 79-92.
- Карпович В.Н., Кищинский А.А. 1979. Библиография работ по гагам СССР // *Экология и морфология гаг в СССР*. М.: 217-255.
- Карташев Н.М. 1963. Количественная характеристика авифауны Соловецких островов // *Орнитология* 6: 23-36.
- Кириллов И. 1939. Охотэкспедиция фрунзевцев // *Боец-охотник* 8: 39-41.
- Корякин А.С. 1981. Брачное поведение обыкновенной гаги // *Экология и охрана птиц*. Кишинёв: 114.
- Корякин А.С. 1982. Рост и развитие птенцов обыкновенной гаги Кандалакшского залива // *Экология и морфология птиц на крайнем северо-западе СССР*. М.: 27-37.
- Корякин А.С., Кондратьев А.В. 1982. Поведение птиц в выводках обыкновенной гаги и среднего крохалея // *Экологические исследования и охрана птиц Прибалтийских республик*. Каунас: 117-119.
- Корякин А.С., Кондратьев А.В. 1983. Зимовка обыкновенной гаги в районе о. Великого (Кандалакшский залив Белого моря) // *Обыкновенная гага в птичьем сообществе островов: 3-е Всесоюз. совещ. по гаге*. Таллин: 59-62.
- Коханов В.Д. 1965. Влияние особенностей гнездования куликов на сроки и характер их осенней миграции // *Зоол. журн.* 44, 5: 784-787.
- Коханов В.Д. 1969. Ареал гнездования некоторых птиц в районе Кандалакшского залива Белого моря // *Природа и хозяйство Севера*. Апатиты, 1: 216-219.
- Коханов В.Д. 1976. О летней миграции куликов на Белом море // *Материалы 9-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 122-124.

- Коханов В.Д. 1981а. Особенности миграции синьги и морянки на Белом море и Балтике // *10-я Прибалт. орнитол. конф.* Рига, 1: 139-143.
- Коханов В.Д. 1981б. О сезонном размещении кандалакшской популяции обыкновенной гаги и рекомендации по её охране // *Природа Севера и её охрана.* Мурманск: 16-19.
- Коханов В.Д., Гаев Ю.Г. 1970. Материалы по экологии клестов в Мурманской области // *Тр. Кандалакшского заповедника* 8: 236-274.
- Кузьякин А.П., Леонович В.В. 1958. Птицы беломорско-мезенской лесотундры // *Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та* 65: 119-140.
- Кулачкова В.Г. 1954. Жизненный цикл и патогенное значение трематоды гаги *Paramonostomum alveatum* (Mehlis, 1846) // *Тр. проблем. и темат. совещ. Зоол. ин-та АН СССР* 4: 118-122.
- Кулачкова В.Г. 1957. Новый вид почечных сосальщиков *Renicola mollissima* nov. sp. из обыкновенной гаги // *Тр. Ленингр. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. 23, 4: 198-203.
- Кулачкова В.Г. 1958а. Клещи гнёзд обыкновенной гаги // *Тр. Кандалакшского заповедника* 1: 89-91.
- Кулачкова В.Г. 1958б. Блохи гнёзд обыкновенной гаги // *Тр. Кандалакшского заповедника* 1: 93-102.
- Кулачкова В.Г. 1958в. Эколого-фаунистический обзор паразитофауны обыкновенной гаги Кандалакшского залива // *Тр. Кандалакшского заповедника* 1: 103-159.
- Кулачкова В.Г. 1979. Гельминты как причина смертности обыкновенной гаги в вершине Кандалакшского залива // *Экология и морфология гаг в СССР.* М.: 119-125.
- Лепёхин И.И. 1805. *Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства.* СПб., 4: 1-458.
- Макаров В.В. 1962. О зимовке и весеннем пролёте обыкновенной гаги в Горле Белого моря // *Орнитология* 5: 28-30.
- Малышевский Р.И. 1962. Летние наблюдения над птицами Терского берега Белого моря // *Орнитология* 5: 13-27.
- Малышевский Р.И. 1963. Ещё о летней орнитофауне Терского берега Белого моря // *Орнитология* 6: 475.
- Меркурьев И.С. 1979. *Живая речь Кольских поморов.* Мурманск: 1-184.
- Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии (Гагарообразные – аистообразные).* 1978. М.: 1-270.
- Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии (Аистообразные – пластинчатоклювые).* 1979. М.: 1-232.
- Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии (Хищные – Журавлеобразные).* 1982. М.: 1-288.
- Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии (Журавлеобразные – ржанкообразные).* 1985. М.: 1-304.
- (Миддендорф А.Ф.) Middendorff A.Th. 1843. Bericht über die ornithologidchen Ergebnissen dernationalhistorischen (mit Herrn v. Baer angestellten) Reise in Lappland während des Sommers 1840, mit einem Nachtrage von Baer // *Beitr. zur Kenntniss des Russischen Reich* 8, Separatabdr.: 1-84 (St. Petersburg).
- Михайлов А. 1868. *Очерки природы и быта Беломорского края России. Охота в лесах Архангельской губернии.* СПб.: 1-279.

- Михеев А. 1939. О птицах, подлежащих охране // *Боец-охотник* 8: 58-60.
- Некрасов М. 1925. Опыт одомашнения гаг в Соловецком биосаде // *Живая природа* 23: 308-309.
- Никольский А.М. 1885. Орнитологические наблюдения на Белом море и Мурманском берегу летом 1880 г. // *Тр. С.-Петербур. общ-ва естествоиспыт.* 16, 1: 339-375.
- Норейко А.Ф. 1863. Несколько слов об истреблении гагачьих яиц // *Архангельск. губерн. ведомости* 10: 86-87.
- Озерецковский Н. 1773. О гагачьем пухе // *Тр. Вольного эконо. общ-ва* 23: 105-114.
- Отчёт Соловецкого отделения Архангельского общества краеведения за 1924-1925 годы. 1927 // *Материалы Соловецкого общ-ва краеведения* 3.
- Перцов Н.А. 1963. Некоторые данные о питании птиц, населяющих острова Северного архипелага Кандалакшского заповедника // *Тр. Кандалакшского заповедника* 4: 29-34.
- Перцов Н.А., Флинт В.Е. 1963. Питание гаги Кандалакшского заповедника и роль её в динамике литоральной фауны // *Тр. Кандалакшского заповедника* 4: 7-28.
- Плеске Ф.Д. 1887. Критический обзор млекопитающих и птиц Кольского полуострова // *Зап. Импер. Акад. наук* 56, прил. 1: 1-536.
- Полищук Л.В., Левин Г.П., Нинбург Е.А., Аншуков С.В. 1979. Калорийность беломорских мидий (*Mytilus edulis*) и суточное потребление энергии обыкновенной гагой // *Экология и морфология гаг в СССР*. М.: 190-193.
- Поляков Г.И. 1929. К познанию орнитофауны Соловецких островов // *Материалы Соловецкого общ-ва краеведения* 20: 1-56.
- Поляков Г.И. 1930. Окольцовывание птиц и опыты его на Соловках // *Соловецкие острова*. Кемь, 2/3: 65-70.
- Попов Л. 1968. Охота на Белом море // *Охота и охот. хоз-во* 7: 42-43.
- Романов А.А. 1947. Гага Карельского побережья Белого моря // *Тр. Карело-фин. учител. ин-та* 1: 132-147.
- Семёнов Б.Т. 1965. Состояние численности и размещение водоплавающей дичи в Архангельской области, использование её запасов и возможности её воспроизводства // *География ресурсов водоплавающих птиц в СССР*. М., 1: 50-52.
- Семёнов Б.Т., Карасов Н.Ф. 1968. Охота на водоплавающих птиц в северном крае и мероприятия по охране и воспроизводству их запасов // *Ресурсы водоплавающей дичи в СССР, их воспроизводство и использование*. М., 1: 50-52.
- Скалинов С.В. 1960. Ранневесенние наблюдения над птицами в северной части и Горле Белого моря // *Тр. Кандалакшского заповедника* 3: 191-194.
- Скокова Н.Н. 1961. Краткий обзор о видимых миграциях птиц в области Белого моря в 1958-1959 годах // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 1: 53-59.
- Смирнов Н.А. 1926. Весенние орнитологические наблюдения в Горле Белого моря // *Докл. АН СССР*. Сер. А. Февр.: 32-34.
- Спангенберг Е.П., Леонович В.В. 1960. Птицы северо-восточного побережья Белого моря // *Тр. Кандалакшского заповедника* 2: 213-336.
- Тарнани И.К. 1892. Пернатое царство Соловок // *Вестн. птицеводства* 10: 423-431, 11: 455-462.

- Томкович П.С., Добрынина И.Н. 1976. Некоторые данные по весеннему пролёту птиц на Белом море // *Материалы 9-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 259-261.
- Ушаков И.Ф. 1972. *Кольская земля: Очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период.* Мурманск: 1-672.
- Флеров А.И. 1970. К экологии орлана-белохвоста в Кандалакшском заливе // *Тр. Кандалакшского заповедника* 8: 215-232.
- Флинт В.Е. 1954. Об экспериментальном изучении активности насиживающей гаги // *Зоол. журн.* 33, 1: 159-161.
- Флинт В.Е. 1955а. К биологии обыкновенной гаги // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 60, 4: 53-62.
- Флинт В.Е. 1955б. Суточная активность птиц на литорали // *Природа* 4: 112.
- Фомин А. 1797. *Описание Белого моря с его берегами и островами.* СПб.: 1-196.
- Хроника естественнонаучной деятельности Соловецкого отделения Архангельского общества краеведения.* 1926 // *Соловецкие острова* 5.
- Шкляревич Ф.Н. 1979. Зимовки обыкновенной гаги на Белом море // *Экология и морфология гаг в СССР.* М.: 61-67.
- Шкляревич Ф.Н., Татаринкова И.П. 1983. Состояние изученности обыкновенной гаги на северо-западе СССР // *Обыкновенная гага в птичьем сообществе островов: 3-е Всесоюз. совещ. по гаге.* Таллин: 5-8.
- Шутова Е.В. 1981. Динамика численности и биотопическое размещение воробьиных на островах Белого моря // *10-я Прибалт. орнитол. конф.* Рига, 1: 78-82.
- Шутова Е.В., Бианки В.В., Коханов В.Д., Ладыжев Л.С. 1982. К экологии дрозда-белобровика (*Turdus iliacus* L.) на северо-западе СССР // *Экология и морфология птиц на крайнем северо-западе СССР.* М.: 109-123.
- Magni O. 1539. *Carta Marina et description septentrionalium terrarum ac mirabilium rerum eis contentarum diligentissime elaborate.*
- Magni O. 1555. *Historia de grantibus septentrionalibus libri XXII Roma.*
- Seebohm H. 1882. Notes on the birds of Archangel // *Ibis. Ser. 4.* 6: 371-386.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 620: 2269-2270

Необычно поздние встречи славок *Sylvia curruca* и *S. atricapilla* под Санкт-Петербургом

Д.Н.Фёдоров

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 4 декабря 2010

Отлов птиц проводили в кустарниках на полях у Пискаревского проспекта в районе крематория, на землях с/х Ручьи. Уже в зимних условиях в 2006 году были пойманы две славки. Славка-завирушка

Sylvia curruca (пол и возраст не определён) попала в паутинную сеть 13 ноября 2006. К этому дню уже сформировался снеговой покров, температура держалась ниже нуля, дул восточный ветер, было облачно. Птица была в хорошем состоянии, признаков истощения не было. 25 декабря 2006 в паутинную сеть попала самка славки-черноголовки *Sylvia atricapilla*. Она была жирной, в хорошем состоянии. В тот день стояла облачная погода с лёгким морозом.

В связи с этими находками вспомним ещё об одной необычно поздней встрече: А.П. Григорьев (1993) поймал 1 декабря 1991 около Сестрорецка молодую самку ястребиной славки *Sylvia nisoria*. Она также была в хорошем состоянии и имела жировые резервы.

Литература

Григорьев А.П. 1993. Необычно поздняя встреча ястребиной славки (*Sylvia nisoria*) // *Рус. орнитол. журн.* 2, 1: 92-93.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 620: 2270-2273

Белощёкая казарка *Branta leucopsis* и гуменник *Anser fabalis* в городе Пскове

О.А. Шемякина

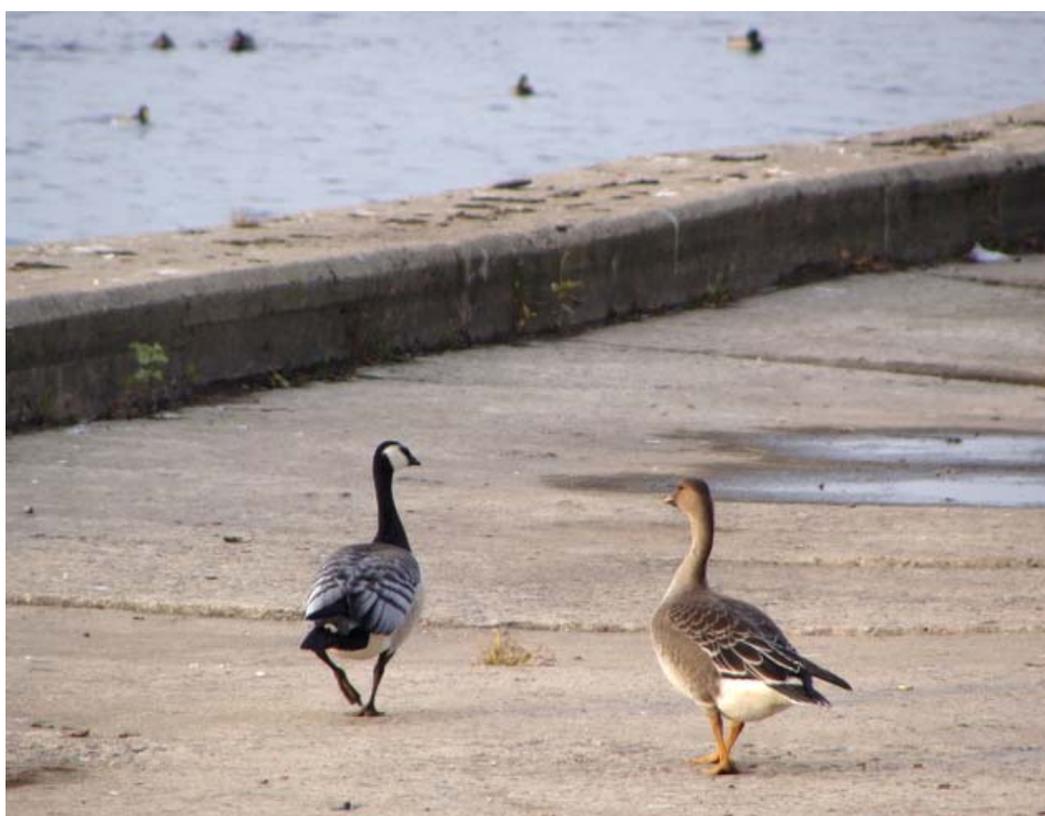
Кафедра зоологии и экологии животных, естественно-географический факультет,
Псковский государственный педагогический университет,
ул. Советская, д. 21, Псков, 180000, Россия

Поступила в редакцию 30 ноября 2010

Ежегодно осенью на реках города Пскова можно наблюдать большое скопление чаек и крякв. Регулярное появление водоплавающих и околоводных птиц объясняется физико-географическими и ландшафтными особенностями расположения города. Прежде всего, это близость Псковско-Чудского озера. Оно протянулось в меридиональном направлении почти на 150 км и служит местом отдыха и кормёжки для птиц, следующих Беломоро-Балтийским пролётным путём. Кроме того, Псков расположен на берегах реки Великой и её притоков Псковы, Мирожки, Черёхи. В 15 км к северо-западу от города Великая впадает в Псковско-Чудское озеро, образуя обширную дельту.

В 2010 году к 4 ноября на участке реки Великой длиной около 1 км в центре города и на реке Мирожке от устья вверх по течению на 0.5 км скопилось 348 крякв *Anas platyrhynchos*, 74 серебристых *Larus argen-*

tatus, 50 сизых *L. canus*, 12 озёрных чаек *L. ridibundus* и 2 клуши *L. fuscus*. Здесь же 1 ноября на набережной реки Великой, в районе спуска к ней по Георгиевской улице, были замечены белощёкая казарка *Branta leucopsis* и гуменник *Anser fabalis*. Фото и видео материалы подтверждают определение видов. Наличие у казарки бурой полосы, идущей от клюва через глаз, позволяет предположить, что это молодая птица на первом году жизни (Рябицев 2008). Гуменник и белощёкая казарка держались на бетонной набережной и паслись на газонах рядом с ней, при беспокойстве спускались в воду, но вскоре снова возвращались на берег. Колеца на птицах не было, внешне они были совершенно здоровы. На этом месте их можно было застать каждый день. Последний раз их наблюдали 10 ноября.

Белощёкая казарка и гуменник на набережной Великой в центре Пскова. 1 ноября 2010.

Доверчивость этих гусей к людям была поразительной. Обычно они подпускали к себе на 20 м, не меняя своих занятий. При медленном к ним приближении они отходили постепенно, оценивая степень грозящей им опасности, а при быстром – уходили в воду, но плавали недалеко от берега, и как только человек отдалялся, возвращались обратно. Более настороженно птицы относились к появлению на набережной человека с собакой на поводке, но реакции на них были те же. Если же наблюдатель не выражал своей заинтересованности и кормил многочисленных крякв и чаек, гуси подпускали на 4-5 м, позволяли себя фотографировать. Сами гуси к подкормке (белому хлебу) были

равнодушны. Спустя несколько дней в поведении птиц появились изменения. Если в первое время они, не смущаясь, могли пастись вблизи автомобилей, то потом перестали подпускать к себе людей, слетали в воду, а то и вовсе перелетали на другой берег реки.

Белощёкая казарка и гуменник постоянно держались вместе.
Псков, 1 ноября 2010.

Гуменник и белощёкая казарка пасутся на газоне. Псков, 1 ноября 2010.

Гуменник и белощёкая казарка постоянно держались рядом и следовали друг за другом. Отношения в этой паре были вполне «дружеские». У галок *Corvus monedula* незнакомые птицы вызывали некоторый интерес. Они слетались посмотреть, что клюют гуси на газоне, а иногда просто их разглядывали. Чаек гуси «недолюбливали» и шипели на них, когда те оказывались слишком близко.

Остановки пролётных белощёких казарок и гуменников в устье Великой и на Псковско-Чудском озере известны с конца XIX века. В мае и в сентябре – начале октября 1893 и 1895 годов здесь были отмечены несколько стай казарок из 6-7 птиц (Зарудный 1910). В те же годы из всех пролетающих через Псковскую губернию гусей гуменник встречался наиболее часто.

В настоящее время встречи с белощёкими казарками по-прежнему редки, т.к. основная их масса пролетает значительно западнее (Мальчевский, Пукинский 1983, 2007). Численность гуменника на пролёте существенно снизилась, но он остаётся обычным пролётным видом (Борисов и др. 2000). Ближайшее к городу известное место остановки этих видов – урочище Лужа (около самого Пскова), где по одной особи было добыто в мае 1893 года (Зарудный 1910). Сведения об остановках гусей в городе нам не известны. Внимания заслуживает также сама пара, состоящая из птиц разных видов, и их доверчивость.

Литература

- Борисов В.В., Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С. 2000. Осенние миграции гусей в районе Псковско-Чудского озера в 1956-1999 годах // *Социальные и экологические проблемы Балтийского региона*. Псков: 139-141.
- Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской губернии // *Зап. Импер. Акад. наук по физ.-мат. отд.* Сер. 8. **25**, 2: 1-181.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 2007. Лебеди, гуси и казарки в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (343): 141-156.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.

Гнездование золотистой щурки *Merops apiaster* в горах Барлык (Восточный Казахстан)

Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии,
Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93,
Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 6 декабря 2010

Восточная граница распространения золотистой щурки *Merops apiaster* в Казахстане проходит в Алакольской и Зайсанской котловинах (Корелов 1970; Степанян 1990), включая предгорья Тарбагатая, Манрака, Саура, Южного Алтая и Калбы. Большинство пунктов гнездования золотистой щурки на востоке Казахстана за последние четыре десятилетия удалось выявить достаточно полно (Березовиков 2002; Березовиков, Воробьев 2001; Березовиков, Гаврилов, Хроков 2007; Березовиков, Левин 2003; Березовиков, Самусев 2003; Стариков 2002; Щербаков, Березовиков 2002).

Во время обследования восточной части Алакольской котловины 26 июля 2005 мне удалось посетить горы Барлык, лежащие на границе Казахстана и Китая. Это невысокий пустынный массив, ограничивающий с востока озеро Алаколь между горными системами Тарбагатая и Джунгарского Алатау. В глубоком глинистом ущелье в его центральной части находится санаторий «Барлык Арасан» (46°06' с.ш., 82°18' в.д.), знаменитый своими горячими источниками, используемыми в лечебных целях уже несколько столетий. В орнитологической литературе это место известно благодаря орнитологическому очерку В.А. Хахлова (1926), который побывал здесь в июне 1904 и 1908 годов.

За несколько часов пребывания в старой тополево-ивовой роще по ручью ниже санатория из птиц мной наблюдалось скопление до 50 галок *Corvus monedula* с самостоятельным молодняком, пара чеглоков *Falco subbuteo*, одиночные удоны *Urupa erops* и маскированные трясогузки *Motacilla personata*.

Самой интересной, пожалуй, была встреча двух семейных стаяк из 5 и 6 золотистых щурок с доросшими докармливаемыми молодыми. Обе семьи щурок держались в густой куртине колючих зарослей чингила серебристого *Halimodendron halodendron* у подножия крутого каменистого склона горы. Молодые птицы сидели по вершинам кустов, а взрослые с мелодичными криками парили над ущельем и горным склоном, время от времени принося птенцам корм. Как и галки, щурки гнездились здесь же в глинистых обрывах, в которых замечено

множество входных отверстий нор. Указанный пункт в горах Барлык является самой восточной точкой обитания золотистой шурки в Алакольской котловине.

Литература

- Березовиков Н.Н. 2002. Материалы к авифауне Курчумских гор и южных предгорий Азутау (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **11** (202): 983-1009.
- Березовиков Н.Н., Воробьёв И.С. 2001. Птицы западных отрогов Нарымского хребта (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (170): 1067-1086.
- Березовиков Н.Н., Гаврилов Э.И., Хроков В.В. 2007. Орнитофауна озера Жаланашколь и Джунгарских ворот // *Рус. орнитол. журн.* **16** (348): 295-333.
- Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2003. Орнитологический очерк Сайкана и Кишкенетау (хр. Саур) // *Selevinia 2002*: 87-92.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. V. Pterocletiformes, Columbiformes, Cuculiformes, Strigiformes, Caprimulgiformes, Apodiformes, Coraciiformes, Piciformes // *Рус. орнитол. журн.* **12** (219): 395-406.
- Корелов М.Н. 1970. Род Шурка – *Merops* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 51-69.
- Старилов С.В. 2002. Материалы к орнитофауне северо-восточной части Алакольской котловины (Восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **11** (178): 187-213.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Хахлов В.А. 1926. Материалы по орнитофауне Эмильской долины и западных предгорий Барлыка // *Изв. Томск. ун-та* **76**, 1: 27-34.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2009. Гнездование золотистой шурки *Merops apiaster* в Калбинском нагорье // *Рус. орнитол. журн.* **18** (512): 1618-1621.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 620: 2275-2277

Новые данные о лебеде-кликуне *Cygnus cygnus* в Себежском национальном парке

С.М.Волков, С.А.Фетисов

Национальный парк «Себежский»,
ул. 7 Ноября, д. 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 6 декабря 2010

В 2005 году один из авторов этой статьи (Фетисов 2005), обобщив все известные к тому времени сведения о лебеде-кликуне *Cygnus cygnus* в Псковской области, обратил внимание на то, что современный статус вида в области уже не соответствует прежней формулировке «обычный пролётный» и предложил считать его «пролётным; нерегу-

лярно летующим; мигрирующим; случайно зимующим видом», хотя такое определение не во всём было справедливо тогда в отношении Псковского Поозерья и, в частности, национального парка «Себежский». В 2009-2010 годах в этом национальном парке (НП) удалось собрать материалы, не только подтверждающие указанный статус кликуна, но и свидетельствующие о том, что лебедь-кликун, возможно, вскоре даже начнёт гнездиться в Псковском Поозерье. Об этом свидетельствуют следующие факты.

Лебеди-кликунуны стали всё чаще появляться в Себежском Поозерье во время весенней миграции. Так, весной 2010 года взрослые кликуны были встречены на трёх водоёмах НП: 27 марта – пара на реке Дегтярке возле озера Припешы, 8 апреля – пара на озере Хотяжи, 14 апреля – одновременно три пары на озере Ормея.

Часть пролётных кликунов – возможно, пока неполовозрелые особи – стала оставаться в НП на лето и проявлять поведение, свойственное при выборе гнездового участка. В 2009 году две пары лебедей одновременно появились днём 16 мая на озере Ороно и оставались там два дня. В первый день они держались одной группой, вместе кормились и обследовали тростниковые заросли вдоль западного берега озера у деревни Илово-2, нередко издавая голосовые сигналы. По отношению к людям они вели себя весьма доверчиво, подплывали на 40-50 м. 17 мая кликуны разделилась: одна пара осталась на прежнем месте, а другая перелетела к острову и начала обследовать там прибрежные заросли и заливчики, но вскоре подверглась нападению самца из гнездившейся возле острова пары лебедей-шипунунов *Cygnus olor*. Уклонившись от столкновения с шипунами, пара кликунов вернулась к западному берегу озера. Вскоре все 4 кликуна перелетели на центральный плёс и какое-то время держались там, громко и часто крича, а потом улетели с озера Ороно.

22 мая 2009 пару кликунов, возможно другую, наблюдали на озере Припешы. Они кормились на мелководье и обследовали многочисленные заливчики у берега и вокруг тростниковых «островов», кричали очень редко, были очень доверчивы: подпускали лодку с людьми на 30-40 м, на крыло поднялись не раньше, чем после получасового наблюдения за ними и «преследования» на лодке. К сожалению, не было возможности продолжить дальнейшие регулярные наблюдения за ними на этом удалённом и труднодоступном озере.

В 2010 году аналогичный случай наблюдался на небольшом рыбо-разводном пруду (4-5 га) в деревне Черново, выходящего одной стороной к жилым домам. 16 мая на пруду обнаружили пару кликунов. По словам местных жителей, они держались там уже около 2 недель, т.е. появились, скорее всего, в самые первые дни мая. Птицы кормились в стороне от домов, а отдыхали на единственном небольшом острове. Во

время очередного осмотра пруда 26 мая 2010 кликунов на нём не было, но в полдень два лебедя прилетели со стороны озера Островно, причём порознь, с разницей в 20 мин. В начале же июня, по сообщениям местных жителей, на пруду появилась пара шипунов, после чего между двумя парами лебедей стали возникать драки, и вскоре кликуны покинули занятый ими раньше пруд.

В связи с вышеизложенным особую значимость приобретает ещё одно наблюдение: 18 октября 2010 пара кликунов с подросшим птенцом появилась на озере Ормея, где кормилась у самого берега, мало обращая внимание на людей и машины. Не исключено, что это была пара, размножавшаяся в Псковском или в соседнем с ним Витебском Поозерье, потому что осенняя миграция кликунов в Псковской области проходит несколько позднее и лебеди чаще всего наблюдаются на Псковско-Чудского озере и в его окрестностях (Фетисов 2005).

Наконец, в 2010 году в национальном парке «Себежский» был впервые отмечен случай зимовки пары взрослых лебедей-кликунов. По-видимому, они появились 28 февраля вечером, прилетев со стороны Себежского озера на незамерзающую всю зиму речку Угоринку (протоку между озёрами Себежское и Ороно), где их голоса слышали местные жители. С 3 марта за этой парой удалось установить почти ежедневное наблюдение. До 9 марта кликуны держались на реке обособленной парой, потом один из них объединился с двумя шипунами и, как и они, начал «выпрашивать» корм у людей, подплывая к берегу на 4-5 м. Другой кликун, наоборот, уплыл со стайкой крякв *Anas platyrhynchos* в удалённое от людей место и кормился обычным способом, а 15 марта исчез. Первый же кликун с 12 марта остался в паре с одним из шипунов и покинул Угоринку лишь через несколько дней после своего собрата.

Литература

Фетисов С.А. 2005. Современный статус и экология лебедя-кликунa *Sygnis cygnus* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 14 (293): 615-626.

К налёту белокрылого клеста *Loxia bifasciata* осенью 1911 года

Б.Р.Отто

Второе издание. Первая публикация в 1912*

В центральных и восточных губерниях Европейской России ежегодно на пролёте осенью и зимой – хотя и не часто – встречаются белокрылые клесты *Loxia bifasciata*. В западных губерниях их, однако, следует считать за редкость. Так, в Прибалтийском крае они до сих пор наблюдались лишь несколько раз.

Осенью 1911 года белокрылый клёст появился в северных частях Лифляндской губернии многочисленными стаями, по 20-30 особей. Птичка эта, иногда вместе с клестом-еловиком *Loxia curvirostra*, повсюду встречалась на хвойных деревьях в течение октября и ноября. В это время я их почти каждый день наблюдал в садах города Юрьева-Дерпта [Тарту] (Лифляндская губерния) и в его окрестностях (Ottow 1912). В то же самое время, по словам Г.И.Полякова (1912), наблюдалось массовое появление белокрылого клеста в Московской губернии, а F.Tischler (1912) впервые добыл экземпляр этого вида в Восточной Пруссии.

Таким образом, к клесту-еловику, уже не раз появлявшемуся в последнее время массами далеко от границ своего распространения, с 1911 года присоединился в стремлении на юго-запад белокрылый клёст, который обыкновенно не покидает зимою свою хотя и суровую, но богатую хвойным лесом родину[†]. С целью выяснения этого явления было бы очень желательно пополнить приведённые мною выше скудные данные опубликованием на страницах «Орнитологического вестника» результатов наблюдений над появлением белокрылого клеста в других частях России.

Литература

- Поляков Г.И. 1912. К орнитологической фауне Московской губернии // *Орнитол. вестн.* **3**, 1: 44-51.
- Шарлеман Э.В. 1911. К налёту клеста-еловика (*Loxia curvirostra* L.) в 1909 году // *Орнитол. вестн.* **2**, 3/4: 328-331.
- Ottow V. 1912. Eine Masseneinwanderung von *Loxia bifasciata* in Livland im Herbst 1911 // *Ornithol. Monatsber.* **20**, 1: 11.

* Отто Б.Р. 1912. К налёту белокрылого клеста (*Loxia bifasciata*) осенью 1911 года // *Орнитол. вестн.* **3**, 3: 249-250.

[†] По поводу наблюдения *Loxia bifasciata* в стаях *L. curvirostra* в прошлых годах – см.: заметку Э.В.Шарлемана (1911).

Tischler F. 1912. *Loxia leucoptera bifasciata* (Brehm) in Ostpreußen erlegt // *Ornithol. Monatsber.* **20**, 2: 27.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 620: 2279

О дубоносе *Coccothraustes coccothraustes* в Московской губернии

Г.И.Поляков

*Второе издание. Первая публикация в 191 5**

По сообщению Н.В.Шевалдышева, в одном из садов Сергиевского посада (Дмитровский уезд) в двадцатых числах июня 1915 года было замечено несколько взрослых дубоносов *Coccothraustes coccothraustes coccothraustes* (Linnaeus, 1758). Птички держались на черёмухе и выдавали своё присутствие характерным пощёлкиванием, которое они производили, разгрызая косточки ягод названного растения. В 1914 году один самец продержался здесь до конца сентября, причём кормился семенами рябины. Дубоносы Н.В.Шевалдышевым наблюдались в Сергиевском посаде ежегодно с 1913 года; появлялись они приблизительно в одно и то же время – в начале последней трети июня.

* Поляков Г.И. 1915. К орнитофауне Московской губернии // *Орнитол. вестн.* **6**, 3: 254.